Пространство, созданное в разуме.

Давление от судьи пустоты внушало страх. Неимоверно сильный. Словно стоишь пред огромным чудовищем, что раскрыло свою пасть в сильном желании пожрать несчастную жертву.

Но даже так. Киана чувствовала что-то печальное. За всей этой нескончаемой ненавистью скрывалось и что-то поистине светлое. Непонятно почему… Даже непонятно как. Ведь раньше о таком помыслить было невозможно. Вернее, ей просто не хотелось даже пытаться понять этого монстра.

Смерть Мей сугубо на её руках… Но правда ли это так? Это ведь она в самый ответственный момент не смогла помешать Херршеру свершить свой страшный суд.

Две противоположности одной целой личности. Всё самое хорошее и всё самое тёмное. Вот, что бывает, когда баланс между мнимым добром и злом исчезает. Две крайности.

— Ты… Низшее создание, которому повезло заиметь всё то, что хотела я, смеешь говорить о принятии? Да кому сдалось твоё принятие?! УЖЕ СЛИШКОМ ПОЗДНО! — взмах руки Сирин. Копья бездны устремились к цели на огромной скорости.

Валькирия бросилась в сторону. За нею потянулись и смертоносные орудия. Они дырявили пол с невероятной лёгкостью, пробивали стены, колонны. Девушка бежала достаточно быстро, чтобы не иметь проблем с тем, что ей случайно прилетит.

Взгляд направился на судью, которая продолжала безжалостно атаковать.

Как бы Каслана не желала убить её, низвергнуть, но… Эти чудовищные позывы заглушались пониманием и желанием помочь. По крайней мере Мей точно бы не одобрила такие действия. Месть в конце концов ничего не решит.

Руки дрожали, сжимая пистолеты. Она была уверена, что если предоставится возможность, то без колебаний попытается убить эту тварь.

— ЧЁРТ! — Киана остановилась и выстрелила из пистолетов.

Противница телепортировалась и щёлкнула пальцем. Под девушкой появился чёрный портал, в который та и упала. А вылетела из другого, с потолка. Внизу её уже ожидала приятная порция острых кончиков копий.

Вот так ситуация. Всё стало двигаться в сотни раз медленнее. Глаза Киана расширились. Если ничего не предпринять, ей придёт конец. А что будет дальше? Пустота и забвение. Херршер вырвется, получит контроль, покинет то странное пространство кукол и продолжит разрушить

реальный мир.

Это самый худший исход. Однако как переломить ход битвы? Сражаться, не зная, что и делать против того, кто с самыми чистыми намерениями старается изничтожить тебя? Да это же заведомо проигрышная ситуация.

Что делать? Чего она действительно хочет? Спасти? Испытывает жалость? Что конкретно? Месть не выход?..

— Я… Я не понимаю… Кх… Мей… Пожалуйста, ответь мне… Что я должна сделать?..

Осталось совсем немного. Буквально пару мгновений до неминуемой смерти…

Две части одного целого. Плохое и хорошее. Однако… Каслана понимала, что это не совсем так. Плохое смогло показать нечто светлое, а она же в свою очередь проявила лишь отторжение, ненависть и нежелание даже задуматься над этим.

В таком случае кто же из них действительно зло? Можно ли применять это понятие вообще? Возможно ли, что… Именно она и есть причина того, что Сирин заполучила лишь всё самое темнейшее? Возможно ли… Она отобрала её счастье?..

Нет. Смысла винить себя в таком нет. Да и времени размышлять не слишком много. Нужно просто сделать выбор.

Рука дотянулась до кончика копья бездны, после чего валькирия оттолкнулась от него в сторону. Все остальные пролетели в опасной близости от неё.

Нападение провалилось.

— Ты должна понимать. Между нами не будет мира. Не будет дружбы. Не будет ничего. Не питай глупых надежд, ведь моя дорога уже вымощена из крови и плоти других людей. — говорила вторая и не сбавляла обороты.

Девушка побежала напролом, уклоняясь от копий. С каждым разом они пролетали всё ближе и ближе, на теле появлялись лёгкие порезы.

Обычная тактика. Лоб в лоб. Валькирия уходила от всех многочисленных атак соперницы, которая постепенно начала терять терпение. Щёлкнув пальцем, вокруг человека образовались десятки порталов.

Из них одновременно последовали копья. В таком положении никак не уклониться. Но Киана и не думала это делать. Скорее наоборот, стояла на месте без каких-либо движений. В самый

последний момент она просто исчезла из окружения. Глаза Сирин расширились.

— Этого… Не может… — взгляд поднялся чуть выше. Каслана ударила ногой ей по лицу. — Ыгх! ТЫ… Не могла… Как?!

— Научилась за время перемирия с тобой, хе-хе! — с наглой улыбкой заявила девушка.

Судья отлетела на приличное расстояние. Но всё равно удар не столь мощный, чтобы заставить её сдастся. Да что уж там. Этого слишком мало.

Именно поэтому валькирия понеслась к врагу, нанося бесчисленные удары. В ближнем бою та не обладала чем-то особенным, потому просто телепортировалась в противоположную часть комнаты, но и тут… Произошла неожиданность. За нею последовала Киана, которая вышла из портала рядом.

Кулак настиг Сирин. С такой силой, словно врезалась фура. Её прижало к стене, после чего та не выдержала под чудовищной силой и провалилась во внутрь.

Обе соперницы провалились в пустоту, где и продолжили схватку. Теперь Каслана держала судью крепко и навешивала тяжёлые тумаки по лицу. Поняв, что сбежать никак не удастся, Сирин так же не стеснялась прописывать в ответ.

— Я ненавижу тебя! Но и не могу убить! Не могу! Мей не простила бы меня за такую месть точно! Не простила! — кричала Киана, кулак продолжал бить.

— Тогда ты умрёшь! ХАХАХАХ! ГХА! КХ!.. — вторая поймала руку противницы и широко улыбнулась в лицо. — Умрёшь и я заполучу полный контроль над телом. Я уничтожу этот мир. И МНЕ НИЧТО НЕ ПОМЕШАЕТ!

— Но ты же пыталась понять этот мир! И даже помогла мне! — та вырвалась и врезала ещё раз.

— Секундная слабость. Не знаю, что на меня нашло. Но теперь я точно знаю, что должна сделать!

Они боролись, по-прежнему падая в неизвестность. Постепенно вокруг них появлялись целые фрагменты памяти. Как Кианы, так и Сирин. Одни были тёплые, добрые и счастливые, другие наполненные болью, скорбью и гневом.

Падали в самые недры своего же сознания, где хранились абсолютно все моменты жизни.

— Нет! Я знаю, я чувствую, в тебе осталось что-то человеческое! — продолжала напирать Киана.

— Если и было, Киана, оно умерло сегодня. Ты была свидетелем этого. — Сирин ухватилась за воротник девушки и резко отбросила от себя с невероятной силой. — Не пытайся достучаться до того, чего более никогда не появится. Меня просто бесила эта несправедливость. Неоправданная любовь и забота других к тебе. Я желала отправить тебя в самый настоящий ад, чтобы ты вспомнила каково это страдать… Но… Хахахахха! Я начала задумываться над реальными причинами. А в последствии даже захотела помочь, чувствуя то, что ощущала сама. Я ПРОСТО НЕ ЖЕЛАЛА ПЕРЕЖИВАТЬ ТО ЖЕ САМОЕ, ЧТО И В ПРОШЛОМ, КИАНАААААААА!

С безумным оскалом королева пустоты создала сотни порталов. Киана телепортировалась за спину Сирин, но поздно заметила… Злобную ухмылку. Она так и говорила: ты думала, что я поведусь на это?

Один единственный портал уже был давно создан пред Касланой. Из него вышло копьё, которое пронзило живот девушки насквозь.

— Кха… Кх… — изо рта валькирии вырвалась кровь, но ей удалось остановить её зубами. Игнорируя всякую боль, руки ухватились за плечи Сирин.

— Да что ты…

— Не думай. Что. Победила!

Два лба столкнулись. В глазах Херршера всё помутнело. Слишком сильная встряска. Но вот Киана так не считала, отвела голову назад и с новой мощью врезалась в лоб оппонентки. Затем ещё, ещё и ещё раз. Это повторялось больше десяти раз.

В какой-то момент наконец прекратилось. Киана с улыбкой смотрела на потерявшееся лицо судьи. По идеи, она может решить всё прямо здесь и сейчас. Просто убить этого монстра. Убить того, кто загубил жизни миллионов людей… Но рука не поднималась.

Возможно, эта мягкость сыграет злую шутку, однако… У неё нет сил, нет решимости довести дело до конца. По крайней мере Мей никогда бы на такое не пошла.

В следующий миг лоб валькирии приблизился к разбитому лбу Сирин.

— Если мы правда две половинки одного целого… Так почему бы нам не объединиться?..

— Ты… Требуешь… Невозможного… — хрипло ответила судья. — Я… Следую воле хонкая… Я убийца… Я катастрофа…

— Но… Ты смогла мне помочь.

— Ха… Ха… Я же сказала, то были лишь странность… Уверена… Меня ничто не сможет поколебать…

— Врёшь. Ты на самом деле не хочешь этого.

— Откуда ты можешь знать?..

— Мы же половины одного целого. — хмыкнула Киана.

Золотые глаза посмотрели в синие.

— Ты пожалеешь.

— Я буду жалеть только в том случае, если слепо тебе отомщу!

На губах Сирин заиграла улыбка. Ситуация забавляла её. Вроде бы должны биться на смерть, а в итоге просто выясняют отношения. Что же за недоразумение? Вся серьёзность сошла на нет.

Хотя… Возможно, стоит признать. Судья в глубинах души хотела услышать что-то такое. Даже будучи тёмным скоплением негатива. Ничто ведь не способно оставаться в неизменном состоянии. Так ведь? Но признать это — значит пойти наперекор собственной гордости. А Сирин не могла такого сделать.

— Хаха… Киана… Ты такая добрая, что это бесит! ТАКИХ ДОБРЫХ ЛЮДЕЙ НЕ СУЩЕСТВУЕТ! — набравшись сил, вторая отвела голову назад, а после столкнулась лбом с противницей.

Та была готова к подобному и отлично выдержала его.

— Ты же хочешь получить любовь, друзей! Так прекрати уже сопротивляться! ДАВАЙ УЖЕ! — говорила Каслана и давила оппонента силой.

— Да нет у меня уже такого пути! Я оставила всё позади! РУКИ ПО ЛОКОТЬ В КРОВИ, НЕТ, Я ВСЯ В НЕЙ! РАЗВЕ НЕ ЛЕГЧЕ СВАЛИТЬ ВСЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА ДРУГОГО? НЕ ХОЧЕШЬ УТОПИТЬ В НЕНАВИСТИ МЕНЯ?! ТЕБЕ ЖЕ СТАНЕТ ЛЕГЧЕ! — Херршер не уступала. Равное противостояние.

Но Киана чувствовала слабость. Рана давала о себе знать. Но дать слабину сейчас… Будет означать, что все прошлые усилия просто бессмысленны. Весь пройденный путь не имел значения! А обесценивать его ни в коем случае нельзя.

— Ты права… Свалить всё на тебя намного легче… Но… Я не могу. Я не хочу убегать. И раз мы

две половины одной личности, то…

— Глупость. Глупость! Да признай ты уже, что хочешь моей смерти! ДЕРИСЬ ИЛИ УМРИ! — Сирин отвела руку в сторону. Возник портал.

Киана даже не обратила на это внимание. Словно бы опасности не существовало. Её взгляд стал каким-то апатичным и отдалённым. Возможно даже жутким.

— Скажи. А убийством ты получила то наслаждение? — сорвалось с её губ.

Херршер вздрогнула. Копьё остановилось на пол пути из портала.

***

Момент смерти Мей был самым страшным событием в жизни Кианы. Это стало отправной точкой того, почему её личность фактически полностью подавили. Ведь дальнейшей мотивации бороться просто не было.

— Ки… ана… — к лицу Сирин потянулась рука черноволосой девушки.

Пальцы слегка коснулись её щеки, после чего судья ощутил сильное сопротивление. В один момент золотые глаза вернули синий цвет.

— Аааааагх! КХХ! — закричала Херршер от боли и схватилась за голову. — Пытаешься спасти… Её?.. Ахахаха!

Мей упала на землю, откашливаясь. Она старалась следить за судьёй, на лице коего показалась улыбка.

— Киана?..

— Давай же вместе насладимся её кровью! — ответила судья в голове и сформировала за спиной порталы. — Утоплю весь мир в крови и отчаянии. И ничто. И никто мне не помешает. Ибо я есмь апостол самого Бога. Я — хонкай.

С этими мыслями копья полетели в жертву. Валькирия прикрылась не в силах что-либо изменить. Но в самый последний момент пред ней появился мех Анти-Энтропии. Он принял атаку на себя, хотя и получил значительные повреждения.

Из невидимости начали выходить сотни мехов ближнего боя. За ними остановилась артиллерия. Как вовремя подоспели. Словно выжидали этот момент.

Сирин лишь показала презрительную улыбку, разведя руки в стороны.

— Ах, жалкая цивилизация. Вы устраиваете войны, отравляете мир, потакаете своим грязным желаниям, разрушаете всё до чего можете добраться. Как столь павшая раса вообще может существовать? Мне стыдно на это смотреть.

Порталы появлялись сотнями, из них выползали порождения хонкая. Они столкнулись в противоборстве с мехами. Началась настоящая бойня.

Судья поднимался по ступеням в воздух. Спокойно и неспешно. Ни что не способно ей помешать. И её пришествие станет концом для всего человечества.

Небо засияло яркими красками. Артиллерия сделала свой ход. Снаряды летели на огромной скорости к цели. Девушка с прежним безразличием щёлкнула пальцем. Вся атака пропала в порталах… А после вокруг врагов возникли те самые порталы, в коих засверкал знакомый яркий свет…

Ужас, видимый Мей, никак не описать. Вся армия АЭ стёрлась в порошок. Буквально. Остался лишь огонь и чёрный металл. Ничто не смогло пережить такую атаку.

Как же иронично вышло. Были уничтожены собственным оружием. И как прикажите с таким бороться?.. Впрочем, Мей всё равно верила, что вернуть Киану ещё возможно… Или… Было возможным.

— А…? — девушка почувствовала холод в животе. Изо рта капнуло пару капель крови. — Аааа… П-понятно… — этот неприятное чувство являлось следствием попадания вражеской атаки. Копьё пронзило её насквозь.

Сирин смотрела на то, как валькирия упала на пол, истекая кровью. Вот и всё. Если ей даже позволили убить настолько близкого человека, то… Тело теперь полностью под контролем.

Развернувшись, королева создала портал.

— Теперь, сосуд. Ты больше не сможешь на меня повли… — судья остановился. Пальцы коснулись чего-то странного на глазах. По щекам шли слёзы. — Что это?.. Я плачу?.. Нет… Это лишь глупая случайность.

***

Удивлённый взгляд Сирин рассматривал усталое лицо Кианы. Она тяжело дышала. Умирала прямо на руках.

Если так задуматься, то… Было ли какое-то счастье в убийстве других людей? Когда она перестала получать настоящее удовольствие? Во имя чего убивала? Во имя Бога? И когда прежняя радость сменилась обыденностью?

Месть была свершена ещё тогда. Ещё в лаборатории. Все, кто причинял ей вред — мертвы. И тогда… Неужели весь смысл жизни изменился лишь на то, что надо уничтожать человечество во имя Бога? В итоге от всего этого в ней осталась лишь кипящая ненависть, которая затуманила рассудок.

Сирин лишь хотела счастья. Самого обыкновенного человеческого счастья. Просто любви, друзей… Семью.

— Моё желание… Мои желания… — только сейчас до Херршера наконец начало доходить. — Каковы они? Чего я действительно хочу?.. Да и кто посмел манипулировать мной? Самой королевой пустоты? Бог? Он? И когда я признала, что являюсь ниже?

Сильный удар по гордости. Настолько, что стало как-то не по себе. Слепое повиновение воле хонкая, исполняя его единственную волю — уничтожение мира. Оно просто исказило первоначальные желания, изменило их, подстроило для себя так, как нужно.

Однако даже с этим безграничная ненависть никуда не уходила. Лишь бурлила сильнее.

Копьё дрожало в нерешительности. Впервые Сирин начала колебаться. У неё идеальный шанс довести дело до конца, заполучить контроль, выбраться и убить всех!..

— К-какого чёрта я сомневаюсь?.. Нет… Не понимаю… Что же меня останавливает? Собственная гордость?.. Что вообще осталось от меня настоящей? Чем я стала? Что я такое?! — вопросы ломали голову. Они начали всплывать один за другим. С такой скоростью, словно прорвало плотину.

В сумасшедшей погоне за смертями… За безумным желанием убивать других… В итоге теряешь самого себя. И такое люди часто не замечают.

Они просто не понимают во что превращаются, но считают, что всё в порядке. Любое событие отражается в душе каждой личности. Абсолютно любой момент медленно, но верно изменяет твою душу.

В итоге изменения способны заметить лишь другие со стороны, ведь для самого него это доходит в последнюю очередь.

Золотые глаза расширялись всё сильнее. Глядя на Киану, жизнь которой утекала, Сирин вспоминала лица тех кого убила. Они мелькали с такой скоростью, что казалось бы невозможно среагировать… Однако каким-то образом она не нуждалась в этом. Просто

понимала.

В конце концов всё вернулось к первой смерти. То, с чем ей пришлось столкнуться далеко в прошлом. Потеря матери. Да. Именно. Именно тогда весь мир и перевернулся,

Мир несправедлив. Кто-то рождается и получает всё, а кому-то повезло, что он вообще родился. Почему одним нужно выживать, а другим смаковать сливки человеческого развития?

Да. Он несправедлив. Настолько, что его уничтожение было бы идеальной необходимостью. Херршер сжала руку в кулак. Ненависть всеми способами подкрепляла идею разрушения. Но… Ей в противовес выступала увиденная ранее любовь. Мир может быть прекрасным. Он способен показать что-то настолько красивое и незабываемое!..

— Я… Я не могу… Я точно… Точно… Второй судья. Апостол Бога. Королева пустоты! Я… Я… Я Сирин. Нет… Неправильно. Я лишь часть настоящей Сирин. Ха-ха… — судья опустила руку. Портал исчез, как и копьё.

Как только это противостояние закончилось, то судья ощутила странную лёгкость в груди. Что-то словно покинуло её.

— Ах… Жалкое человечество… Как же я вас ненавижу… — с доброй улыбкой произнесла Сирин и закрыла глаза…

***

— АЛЕ ОП!

Итан полетел в самый низ театра. Прямо на места для зрителей.

— АГХ!

Приземление было не лучшим. Он попал прямо между сидениями. Благо, тело у него довольно сильное, потому быстро поднялся и глянул наверх. Куклы смотрели на него с интересом. Они действительно были удивлены, что какой-то человек собрался с ними поиграть в догонялки.

— Не думаю, что тебе удастся сбежать. Сдавайся. И отвечай на вопросы. — за спиной парня раздался хладнокровный голос.

— АГА! В ДРУГОЙ ЖИЗНИ! — капитан помчался вдоль мест на скорости атлета.

Бежал как никогда в жизни. Он знал одну пословицу. Мудрость, передающаяся из поколения в

поколение!

— Быстрые ноги пизды не получат!

— Какая глупость…

На пути мужчины с потолка появились куклы. Они попытались схватить незадачливого беглеца, но… Оказались обмануты. Их просто перепрыгнули. Они застыли на некоторое время в удивлении, как и все остальные.

Итан же бежал дальше, места для гостей заканчивались, дальше шёл какой-то тёмный коридор. Он чисто из любопытства решил взглянуть, что же там творится за спиной… А там… Огромная толпа кукол двигалась за ним!

— М-М-МАТЬ МОЯ! ДА Я ЖЕ СОВЕРШЕННО БЕСПОЛЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК! — ноги ускорились.

Надо валить отсюда как можно скорее. По крайней мере найти место, где его не обнаружат! Но похоже эти марионетки знают о любом закоулке, закутке, укромном месте. Вряд ли удастся провернуть прятки на чужой территории. От этого становилось не по себе.

Человеческие силы очень ограничены… Итан в какой-то момент просто устанет.

В коридоре появились куклы. Они направились к нему с намерением поймать, но сначала одна неудача, затем вторая, после третья.

— Твою ж… Они двигаются очень слаженно! Словно у них единый разум! Будь их больше пяти, могли бы и схватить. — проанализировал проблему капитан, ускоряясь.

Пока адреналин идёт по телу, отдача от нагрузок не будет его мучить. Ну или ему так казалось. Постепенно дыхалка заканчивалась. Нестись на такой скорости оказалось не просто задачей…

Голоса кукол раздавались по всему коридору, словно хор. Нет, это песня смерти. Они спрашивали о том, как такое возможно и всё такое в духе… Если он попадёт к ним в руки, ему точно не жить… Его точно заберут, разденут и будут творить очень страшные вещи.

Они приближались. Весь коридор забился этими злобными тварями. В какой-то момент капитан выбежал в широкое помещение. Наверх вела какая-то лестница, по обе стороны от неё были и другие проходы. Чёрные колонны высоко возвышались, поддерживая старый потолок. Атмосферно.

Тем более под аккомпанемент истошных криков марионеток. И что делать? По лестнице и

дальше по коридору?

— Н-н-ну! Что за коридорный хоррор начался! Никогда не любил страшилки! — Итан бросился по лестнице.

Оказавшись на вершине, он прошёл через дверной проход и появился… В ещё одном зале для постановки каких-либо сценок. И на первый взгляд выхода тут не виднелось, а бежать обратно… Уже нельзя. Их голоса становились громче.

Придётся где-нибудь заныкаться. Капитан бросился к сцене и проник в закулисье. Тут намного темнее. Это напрягало ещё сильнее.

Мужчина устроился в скромном углу, зажав себе рот. Он даже не отдышался. После такой беготни сердце билось, как бешенное. А по всему телу тёк горячий пот.

Куклы проникли в помещение.

— Где же ты? Где? Ответь…

— Ответь на вопросы.

— Мы хотим ответов.

— Мы не навредим тебе. Соооовсем.

— Правда-правда.

— Ну же. ДАЙ НАМ УЗНАТЬ ОБ ОШИБКЕ.

Их голоса звучали неимоверно жутко. Это точно ужастик. Итан сидел, вжавшись в угол. Он даже помолился Богам, чтоб его не нашли.

Тут нет места для смелости. Если выйдет, его просто загребут толпой. Даже не вывезти с помощью рукопашной техники. Вот Фу Хуа… Скорее всего бы разобрала этих куколок с одного удара.

В такие моменты зависть берёт. И почему же ядро четырнадцатого так сопротивляется? В чём причина? Шелфай побеждена, так в чём проблема?.. Итан решил вновь погрузиться в глубины сознания. Ему нужно в любом случае получить силу этого чудовища.

Тёмное пространство не заставило себя долго ждать. Всё такое неприветливое. Аж душа ноет.

капитана волновал один предмет в этой черноте. Алый камень, парящий в воздухе. Действительно, очень нервировал своим бесполезным присутствием и ролью какой-то бомбы замедленного действия.

В этот раз Итан не шёл напролом, как идиот. Просто встал рядом. Чёрные глаза долго рассматривали переливания энергии в ядре. Красиво, ничего не скажешь.

— И чё же тебе, мразь, надо? Твоей хозяйки уже нет! Так давай, отдавайся мне! Чёрт тебя побери! Тупой камень! — оскорблял этот кусок не пойми чего Итан. А что ещё оставалось?

Никакой реакции. Ну и чего ещё ожидать от него? Капитан выдохнул. И как ему заставить ЭТО работать?

— Ох бля!.. — на секунду ему показалось, что в этом камне увидел лицо Шелф. Стало очень не по себе.

Но в один момент мужчину выкинуло из сознания. Его глаза раскрылись. Пред ним стояла кукла.

— Нашла~~.

— Да что ты говоришь…

***

Спустя один час после исчезновения Кианы и Итана.

Последнее место, где был капитан.

На крыше здания находилась Рита в полном обмундировании с косой за спиной. Её взгляд был сложным, в нём отчётливо виднелись большие вопросы. Вопросы касательно таинственного исчезновения объекта наблюдения.

— Как ты узнала, что именно здесь он был последний раз? — с подозрением спросила Фу Хуа, стоявшая рядом.

— Как?.. Секрет кампании. — с ухмылкой ответила горничная. — Что хочу сказать… Его нет в радиусе обнаружения.

— Хм… Значит повесила датчик слежения.

— Ха-ха. Я же должна знать, где находится столь опасный человек, так?

— Он не опасен. По крайней мере пока рядом я. — вздохнул феникс. На самом деле ему было тяжело себя сдерживать.

— Да что вы… Я вот заметила, что в последнее время вы очень много проводили время вместе… — взгляд Розвайсс приобрёл оттенки подозрения и хитрости.

— Д-да? Всё как обычно. Мастер и ученик. Он лишь желал дополнительных занятий. — на миг Хуа показала на лице лёгкий румянец, после чего посмотрела в пол.

— М-м. Ладно. Сейчас нет времени на это. Единственное, что мне удалось обнаружить, странные остатки хонкай энергии.

Сенсей закрыл глаза. Вокруг неё закружилась сильная энергия. Даже горничной пришлось прикрыть глаза от потоков ветра. Когда Фу Хуа применяла свою силу, от неё шло сильное давление. С нею теперь стоит считаться. Не то что раньше — раненный феникс. Сейчас эта птица активно набирает силу.

Спустя какое-то время девушка открыла глаза. В них виднелась смутная тревога.

— Ты права. Здесь… Словно… Что-то открыли. Не пойму. — сказала Хуа с сомнением на лице. Брови нахмурились.

— Разрыв пространства. — выдала в голове ответ восьмая. — Мне известно подобное, так как я тоже люблю баловаться созданием мира иллюзий.

— Разве твой мир не является полностью вымышленным?..

— И да и нет. Ха! Будь всё так просто, я бы не называлась судьёй вовсе. Я основываю свой мир из реального мира, а после перемещаю в его копию, которую могу менять как сама того захочу! Хаххаха! Очень весёлая штука. — бахвалилась Херршер.

Но способность и правда страшная. Фу Хуа один раз не посчастливилось вновь вспомнить неприятные моменты жизни. Впрочем, душа становилась теплее, когда понимала, что была там с Итаном.

— Госпожа Фу Хуа? Что-то не так? — спросила Рита, так как увидела оцепенение феникса.

— А… Нет. Ничего. — покачала она головой. — Остаётся только одно объяснение. Что-то вроде телепортации в другой мир. Как у судьи пустоты.

— Аха. Вы правы. Я тоже об этом подумала. Именно поэтому нам следует связаться с великими умами человечества!

— Так будет безопасней…

http://tl.rulate.ru/book/73247/2411910